

Молли Н

МЕДВЕЖИЙ МЫС

УДК 7.04
ББК 85
М75

Молли Н

М75 Пленница тёмных лордов / Молли Н – М.: Литнет, 2026. – 168 с.

ISBN 978-5-521-94338-8

День выдался сложным. Выяснила, что жених мне изменяет, так что пришлось его выгнать и выбросить его вещи. Ночью мне приснился горячий эротический сон, но он обернулся кошмаром - утром я обнаружила, что нахожусь совсем не там, где засыпала. Выяснилось, что я в замке тёмных лордов, оторванном проклятием от всего остального мира. И что не все из лордов рады моему появлению, несмотря на то, что я - ключ к их свободе. Но я не боюсь сложностей. Приведу в порядок замок, найду общий язык с его странными обитателями, а потом и до проклятья очередь дойдёт, ведь провести остаток своей жизни в этой глуши не входит в мои планы.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94338-8

© Литнет, 2026
© Молли Н, 2026

*Светлой памяти моих родителей
Анастасии и Георгия посвящается.
Мир спасёт красота.*

Ф. М. Достоевский

Глава 1. Таёжный урман

Они шли по лесной дороге – двое мужчин и мальчик лет десяти. Стояла обычная для этих сибирских мест по-летнему тёплая погода. Вдруг из глубины леса донёлся звук, похожий на рёв медведя. Мужики, не договариваясь, вскинули наперевес ружья, заряжая патронами на крупного зверя. Мальчишку, старающегося не отставать от взрослых, сразу же поставили между собой. Сергея, так звали мальчика, охватило чувство гордости за своего отца Михаила и его литовского друга Марюса. Страху почему-то не было, а даже нахлынуло какое-то безмятежное чувство. Молча прошли километра два, и в какой-то момент, поняв, что опасность миновала, также спокойно взяли ружья на плечи. Неожиданно лес расступился, и перед ними возникло озеро. Остановились. Замерев, устремили взоры на таёжную красоту. Сосны, кедры и лиственницы плотной стеной окружали водное пространство. Кое-где возле берега плавали маленькие острова, покрытые шелковистой травой.

– Серёжка, видишь большую гору на противоположном берегу? – затаив дыхание, спрашивает отец.

– Вижу, вижу! – живо откликается мальчик, направив свой взор вдаль.

– Это, сынок, Медвежий мыс! Вишь, как он выступает далеко в озеро? – заинтригованно добавляет Михаил.

– А ты бывал там? – глядя в упор, с придыханием задаёт вопрос сын.

– Нет, но мы обязательно побываем там, только в следующий раз. Договорились!

– Хорошо, – соглашается мальчик, благодарно глядя на отца.

– Папа, а почему назвали Медвежий мыс?

– Потому что эту красивейшую территорию облюбовали медведи, даже для зимней спячки они часто сооружают берлоги в этих

местах, – улыбнулся Михаил, мягко потрёпывая вихрастую голову сына.

Уже вечерело. Казалось, что ярко-красное солнце вот-вот опустится в водную бездну и начнёт гулять, освещая глубинные просторы озера. Развели костёр. Взрослые ушли, оставив мальчика одного наедине с ночной природой. Утомившись за день, Серёжа почти сразу уснул, свернувшись калачиком на лесной постели, заботливо приготовленной отцом из пушистых лиственных лапок.

Утром было принято решение отправиться в плавание на островке-плавуне. Отплыв от берега метров двести, проткнули середину плавуна самым длинным шестом так, что он своим острым концом воткнулся в дно и как якорь остановил движение плавучего земляного айсберга, уходившего своей илистой частью глубоко в воду. Вода была такой прозрачной, что видно было, как плавали щуки и окуни, создавая впечатление, что ещё чуть-чуть, и они заденут песчаное дно. Поймав маленького ельца, насадили в качестве живца на большой крючок. Долго ждать не пришлось, вскоре Михаил вытащил огромного окуня. После добычи нескольких окуней и одной щуки клёв прекратился. И спустя некоторое время Михаил и Марюс засобирались назад. Серёжка расстроился, что скоро придётся покинуть зелёную плавучую полянку, спокойно дрейфующую по голубой поверхности озера. А ему так хотелось поймать самого большого окуня на самодельную удочку, которую он старательно мастерил своими руками специально к этой рыбалке, чтобы потом рассказать друзьям о своём улове и, конечно, о тех приключениях, которые, он ещё надеялся, ожидали его. Но авторитет отца не дал даже повода усомниться в правильности принятого решения. Когда причалили к берегу, увидели, что у места, где они остановились на ночлег, прыгают медвежата. Их было двое. Увидев людей, они бросились к рядом стоящим соснам и, ловко орудуя лапами, залезли на одну из них.

– Где-то рядом мать, – сказал громко Михаил. И действительно,

через несколько минут появилась медведица. Демонстрируя угрозу и устрашающе фыркая, показывает раскрытую пасть.

– Спокойно, не смотрите ей в глаза, пятимся назад, отходим к берегу, к нашему «судну» и отплываем, – уверенным голосом командует Михаил.

– Сынок, запевай, – ласково обращается отец к Сергею.

– Папа, а какую песню?

– Первую, какая сейчас пришла в голову.

И Серёжка затягивает звонким голосом: «Взвейтесь кострами синие ночи...»

Медведица отбегает, но через пару минут возвращается к медвежатам и уводит их.

– Сынок, запомни на будущее: никогда не подходи близко к медвежатам, если рядом их мать, и ни в коем случае нельзя оказаться между медведицей и её детёнышами.

– Серёженька! – зовёт внука Зоя Максимовна. – Иди-ка сюда, хочу тебе кое-что подсказать. Знаешь, где окуни хорошо клюют? – с хитроватым прищуром обращается она.

– Где, бабуля? – выдохнул Серёжа, выжидающе смотря в глаза бабушки.

– Вон там, за околицей начинаются пруды. Берег там, заросший высокой травой и камышом, поэтому придётся немного забрести.

Серёжка хватает бидон под рыбу, банку с червями, удочку и выскакивает на улицу, где его уже поджидал Сашка. Как и говорила бабушка, на самом деле пришлось метра три от берега по пологому дну пробрести по воде. И сразу же за осокой открывалась спокойная поверхность озера. Клёв превзошёл все ожидания. За полчаса бидон был почти полон довольно крупной рыбой. Другу, который рыбачил на противоположном берегу, тоже улыбнулась удача. Он даже поймал небольшую щуку. Возвращались домой довольные и счастливые.

Сергей рос весёлым, послушным и романтичным мальчиком. Но иногда детское любопытство, а порой и озорство брали верх.

Он любил таёжную природу, любил мечтать, каждый день гулял по окрестностям деревни, изучая всё новые и новые, как ему казалось, неизведанные места.

Рабочий посёлок Пихтовка располагался на берегу таёжной реки Каилка. Извиваясь как змея, речка быстро несла свои воды всё дальше и дальше вглубь дремучего леса, только иногда на поворотах, образуя заводи с песчаными отмелями и берегами. Сразу за огородами начинался густой лес со своими таинственными звуками и шорохами.

Однажды внимание мальчика привлекло осиное гнездо на большой сосне, стоящей на краю оврага. Серёжка любил лазить по деревьям, тем более для него это не составляло большого труда, так как дерево было очень ветвистым. Он быстро залез до дупла и, не задумываясь, сунул палку в отверстие. Что тут началось! В один миг рой ос облепил его, и вот он уже кубарем летит на землю.

Ещё долгое время от укусов ос на его лице, шее, руках светились красные зудящие шишки.

Часто в Пихтовку приезжал киномеханик и крутил кино в небольшом деревенском клубе. В каждый свой приезд культпросветработник Степан устраивал среди пацанов соревнования по борьбе. Победитель становился бесплатным кинозрителем. Серёжка всегда побеждал, как правило, из трёх поединков два раза – это точно. Но Степан, проявляя великодушие, пропускал и побеждённого друга.

Лето в Сибири было очень жарким, иногда доходило до тридцати пяти градусов, возможно, поэтому еду готовили на улице в специально сложенных печах. Серёжка все свои игрушки – мечи, сабли, ружья, пистолеты – мастерил своими руками. Даже тачку сделал сам, используя в качестве колеса ровно отпиленный круг сосны, в котором сердцевина выдавливалась, а образовавшееся очень гладкое круглое отверстие смазывалось ещё и солидолом для плавности хода. А кузовом служил обычный ящик.

Жужжа и тарахтя, как машина, мальчик из ближнего леса подво-

зил сухой хворост для летней печи, получая большое удовольствие от причастности к помощи матери.

Когда наступала зима со своими трескучими сибирскими морозами и белоснежным снегом, ребятня каталась с длинной покатистой горки, которая с главной деревенской улицы плавно уходила вниз к речке. Или устраивали сражение – любимое занятие мальчишек. В ход пускалось оружие, самостоятельно изготовленное ещё летом. Раскидистые маленькие ели, пихты и сосны служили засадами для двух противоборствующих отрядов. С криками «Ура!» бросались в атаку. Итогом являлась рукопашная битва. Но какое было удовольствие барахтаться в рыхлом сугробе. Домой возвращались поздно вечером розовощёкие, покрытые изморозью, с запахом чистого зимнего воздуха и хвойного леса.

Серёжа очень любил свою младшую сестрёнку Лизу и, подражая родителям, опекал её.

Лизонька была любимицей отца, он баловал её и всегда из поездок привозил подарки. Но Сергей не ревновал и не обижался. Будучи не по годам рассудительным, он всё понимал.

В очередной раз, когда отец привёз дочери велосипед «Школьник», который был для неё велик, брат, воспользовавшись этим моментом, постепенно присвоил его себе. Целыми днями он не слезал со своего железного коня и даже со своим другом Сашкой осуществляли многокилометровые поездки до заброшенных деревень или до делянки леспромхоза, где работали родители.

Сергей очень гордился своим отцом – бригадиром малой комплексной бригады лесоучастка. Михаил Дмитриевич Кедров был очень серьёзный и справедливый мужик. Высокий рост, крепкое и атлетическое телосложение, прямые светло-русые волосы, зачёсанные назад, всегда обветренное и открытое лицо с голубыми глазами выделяли его среди других. Отец часто брал сына с собой в лес, где Кедров и его бригада валила лес, обрабатывала, клеймила и складывала его в штабеля для сплава весной по реке в специальные затоны, откуда позднее драгоценный груз отправлялся в крупные города.

А сколько древесины уходило за бесценок за рубеж, чтобы потом вернуться в Россию в виде дорогостоящей мебели и других строительных материалов из ценных пород сосны, кедра и лиственницы. С возрастом Сергей Кедров начал это понимать всё отчётливее.

– Серёжка, завтра поедешь со мной на делянку, посмотришь, как идёт заготовка леса, – сказал отец за ужином.

Мальчишка от радостной вести и от нахлынувших эмоций стал шумно вести себя, подпрыгивая на табуретке. Но строгий пронзительный взгляд отца отрезвил его. Он виновато шмыгнул и пробормотал:

– Хорошо, папа.

Рано утром две машины отъехали от конторы лесоучастка. В кузове, покрытом тентом, рассаживались хмурые мужчины и женщины. Всю дорогу ехали молча. Подъехали к передвижному срубленному дому, который являлся и раздевалкой, и столовой, и местом отдыха для рабочих.

Михаил Кедров, дав каждому задание, стал заводить движки, присоединённые кабелями к электропилам. Серёжка тоже попытался взять в руки электропилу, но она удачно для него, свибрировав, отскочила в сторону. Больше желания подходить к этим опасным орудиям производства у него уже не возникало в течение всего рабочего дня.

Каждый был занят своим делом, и мальчик как-то постепенно остался представленным самому себе.

А в округе лишь слышны были крики: «Берегись!» – когда очередное дерево, сначала плавно, а затем стремительно падало на землю. Со всех сторон раздавался стук топоров от срубленных ветвей бабами-сучкорубами.

Стоял ясный морозный день, но было совсем не холодно. Как-то незаметно подступило обеденное время. Пища была основной – мясо-лапша с хлебом и сладкий чай в больших алюминиевых кружках.

Зимой быстро темнеет, поэтому время после обеда пролетело ещё быстрее. Разгорячённые от работы и сибирского мороза, лесорубы с песнями отправились домой.

Обыденную тяжёлую жизнь лесных жителей рабочего посёлка часто подстерегали и беды. Радость и горе шли рядом так близко, что хотелось крикнуть: «Господи, почему так несправедливо в земной жизни?! В чём мы провинились перед тобой? Ты, наверное, мстишь, что мы, лесорубы, не щадя себя в этом адском труде, губим самое прекрасное, что есть во Вселенной, – это тебя, наша красавица Земля!»

Пётр Вернигора приехал в Сибирь на заработки с Западной Украины. Его жена Анна, симпатичная круглолицая полька, не вытерпев разлуки, приехала через полгода вместе с детьми – девочкой пяти и мальчиком трёх лет.

Поселили их в одном доме с Кедровыми. Семьи подружились. Михаил первое время брал Петра на охоту или на рыбалку. Так как старший Кедров предпочитал рыбную ловлю сетями, а сосед на удочку, Пётр с Сергеем стали рыбачить только вдвоём.

– Дядя Петя, почему у вас клюёт, а у меня нет? – спрашивал мальчик, с завистью поглядывая на вздрагивающий и медленно погружающийся в воду поплавок соседа.

– А потому что я волшебные слова знаю, – отвечал Пётр, добродушно улыбаясь.

– Научите!

– А ты поплыви на червячка, и сразу дела пойдут лучше.

Но всё равно, часа за три Вернигора налавливал ведро рыбы, а Сергей едва половину бидона чебаков, ельцов, окуней и колючих ершей.

Со временем мальчишка так привязался к взрослому соседу, что ни один поход на реку или озеро не обходился без него.

Как-то вечером Михаил припозднился. Его жена Мария, проявляя беспокойство, стала метаться из угла в угол. Её волнение передалось